

Гочмурад Гутлыев

12+

О Кушке коренной кушкинец

Гочмурад Гутлыев

О Кушке коренной кушкинец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42236925

SelfPub; 2019

Аннотация

Серия очерков сложилась в книгу о жизни в Кушке в прошлом, настоящем и попытку глянуть чуть-чуть в будущее – первую, написанную коренным жителем. Автор из города на краю карты, который был известен любому ученику Советского Союза. Цель: чтобы о Кушке и тех людях, чья судьба зацепилась об эти края, вспомнили не только кушкинцы. Кушка являлась крайней южной точкой страны, и остается южными воротами Туркменистана. Каждый «афганец» слышал название города и помнит. Особенности жизни на границе сформировали ауру, которая накладывала длительный отпечаток. А природа, а этнографическая мозаика, микст культур разных национальностей?

Содержание

Введение	4
Благодарности	4
Задумка	8
Небылицы	13
Слоны ходили!	19
Знакомство с городом и окрестностями	20
Размышления вокруг названия родного городка.	20
Не в отрыве...	25
О топонимах	31
Полтавка	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Введение

Благодарности

Прежде чем перейти непосредственно к очеркам, хотел бы выразить глубокую и искреннюю признательность той сплоченной группе читателей трех последовательных блогов, которые кочевали вслед за автором с одного хостинга на другой. Благодаря вашей поддержке автор продолжал отрабаты- вать стиль изложения, благодаря вашим подсказкам, советам и комментариям родились многие из вошедших в данную книгу очерков и рассказов.

Также поклон низкий двум дамам, Гульнаре Валитовой и Раисе Супанько. Гульнара, сама не подозревая об этом, дала ценные уроки по компоновке текстов и разбивке их на главы, когда собиралась выложить он-лайн два моих цикла баек много лет назад. В то время начинающий автор даже не задумывался о том, что возможна публикация книги в скором будущем. Точнее, не осмеливался показать надежду, тщательно скрываемую и от близких друзей. Еще более весомая роль принадлежит Раисе Викторовне. Именно она в далеком 2007 году корректировала и редактировала ту небольшую брошюру «Советы по американской культуре быта», которая так и не увидела свет. А в ходе проверки совершенно неожидан-

но задала вопрос одному нашему общему знакомому: «А он разве филолог?». Честно говоря, тогда я находился в очень нервном состоянии, ожидая услышать замечание типа «сапоги должен тачать сапожник» и что мне лучше не браться за литературный труд. Поэтому уже одна эта фраза послужила мне громадным комплиментом и своеобразным «допингом» к «не бросаю» ведению записей.

Хочу также отметить своих друзей Курбана Пирмедова, Александра Супанько и Батыра Байрамова, которые были со мной во времена взлетов. А также, что более важно, даже слегка придвигались поближе в периоды спадов и падений, чтобы «подстраховать» морально. Без них было бы тяжело.

И в завершении, хотелось бы отметить одного из тех читателей блогов, Эдуарда Кирваса, персонально. Частенько так бывает в жизни, что остро необходимое сию минуту – вещь ли, сухая инфо, контакты или сервис в Интернете, – лежит рядом. А ты не обращаешь на него внимания. Так получилось, что как раз с подачи Кирваса я более внимательно изучил один сайт. И на нем, к моему глубокому удивлению и большой радости, обнаружил возможность публикации книги (если она, книга, есть, впрочем). А потом с головой ушел в составление сборника, роясь в собственных заметках, которые не один десяток лет делал «в стол»...

Спасибо вам всем!

Слово редактора

Уважаемые читатели!

Перед вами труд автора, который вложил своё сердце, мысли, душу и огромную любовь в своё произведение о родном крае. Начиная с географического расположения города Кушка, мы погружаемся в красоту окружающей природы. Читая об этнографической мозаике, узнаем о нравах и обычаях людей разных национальностей. Уличая в невежестве пользователей социальных сетей, поднимается историческая основа данного вопроса. Каждый факт, описанный в книге, подтвержден документальными изысканиями автора. Общаясь с разными людьми, копаясь в собственной памяти, писатель (совершенно намеренно употребляю это слово) показывает нам судьбы людей разных поколений.

Каждый читатель найдет здесь всё, что можно искать в очерке о любимом крае, кому интересен окружающий мир с его уникальностями.

Можно задуматься о сущности бытия и грешности наших поступков. Герои очерков настолько живые персонажи, что на те или иные их поступки идет эмоциональный всплеск. Ни один из жителей Кушки и окрестных сел не оставил меня равнодушной. Конечно, из описанных в книге. И если откровенно, никогда там не была, не интересовалась, хотя живу в Ашхабаде, столице страны. Зачем мне какой-то провинциальный городок, я хочу в Париж))). После прочтения сборника Гутлыева с говорящим о себе названием «О Кушке кушкинец коренной...», захотелось там побывать и познако-

миться с людьми, которые живут здесь из поколения в поколение. А новые, приехавшие с других мест, впитывают в себя особенный дух доброжелательности и добрососедства. Все эти люди и их судьбы составляют единый организм с землей, на которой они живут, несмотря на течение времени и смены одной политической формации на другую. Философское осмысление «себя» и «своего места» в этом суетном мире заставляет автора обнажить и свою личную жизнь от детства по сегодняшний день. Откровения, порой, вызывают неловкость от смешанных чувств: то ли пожалеть, а может, и попенять на то, что, обнажая душу, теряешь иммунитет против того, кто захочет плюнуть в нее. Но можно и покрасоваться перед читателем (я о золотой медали и победах на школьных олимпиадах). Хотя, почему бы и нет!?

Поэтому красной линией через все очерки проходит судьба самого автора. Судьба живого, ищущего и целеустремленного человека. Главное пожелание – не останавливаться на достигнутом!

Умышленно не конкретизирую и не акцентирую внимание на тех или иных событиях, описанных в книге. Оставляю это за теми, кто начнет читать и уже не сможет остановиться от начала и до конца.

Раиса Викторовна Супанько, учитель русского языка и литературы высшей категории, писатель

Задумка

На первых курсах биофака университета раз за разом, наряду с специализированными предметами обучения, профессора преподавали уроки «по бумаготворчеству»: даже обыкновенную курсовую работу готовить по выработанным шаблонам, отвечая на вопросы «как родилась идея, какие методы использовались при проведении исследовательской работы, предполагаемые результаты, в чем новизна или уникальность данной работы и ее отличие от множества подобных». Через десятки лет пригодились те давние советы, ох, как пригодились...

Не перестаю мысленно благодарить Кейти Грант, журналистку и писателя из Великобритании, за совет многолетней давности начать вести блог: мол, таким способом многие ее коллеги начинают карьеру, а затем продолжают формировать круг постоянных читателей своего творчества. Честно говоря, первоначально сама идея блогирования казалась чем-то вроде фантастической мысли, на воплощение которой в жизнь непросто было отважиться человеку «из глубинки». Если бы не изрядная доля нахальства, смешанная с крупицей личного мужества, то вряд ли на Рамблер Планете появился бы очередной малоизвестный автор. Возможно, вообще не ввязался бы в историю с блогом, если бы не детская мечта: в первую очередь, чтобы о Кушке и тех людях, чья

судьба хоть краешком да зацепилась об эти края, вспомнили и заговорили не только кушкинцы, «Наша Кушка» и «Кушкинцы» с Одноклассников, а весь Рунет. Потом наметилась целая серия очерков по расширяющейся спирали – Кушка тут, Кушка и Туркменистан, Кушка и кушкинцы в мире. В итоге должна была получиться книга под условным названием «Мысли вслух или размышления в никуда» о здешней жизни в прошлом, настоящем и попытка глянуть чуть-чуть в будущее – первая, написанная коренным жителем.

Не сказал бы, что благодаря почти ежедневному блогированию, но еще со времени активного «полевика» (сотрудника заповедника и горного туриста) и тары-барами за вечерними кострами, у меня выработался особый литературный прием: наговариваю в форме рассказа другу сюжет и потом отшлифовываю его. На блоге, что называется, «набил руку»;

Во-вторых, обратная связь: с комментариев к наиболее «зацепившим» записям ловил и ловлю новые идеи. К примеру, с обсуждения взрыва на Одноклассниках раскопал в своих старых записях миниатюрку о взаимоотношениях людей в экстремальной ситуации, которая была набросана по свежим впечатлениям после дневки на «Иванушке»;

В-третьих, по нынешним временам наиболее эффективный путь (вернее, единственный) «достучаться» до потенциальных издателей – «раскрутиться» на блоге и попробовать добиться такого рейтинга, чтобы у них не возникло желания смотреть в другую сторону.

Итак, выхожу на связь из городка на краю карты, вроде бы маленького, но о нем знает или слышал любой ученик бывшего Советского Союза, хорошист по географии. Кушка (теперешний Серхетабат) являлся крайней южной точкой бескрайней страны и продолжает оставаться южными воротами современного Туркменистана. И почти каждый «афганец» слышал хотя бы название Кушка, если не топтался по ее улицам или помнит ее наяву, так как здесь располагались и перевалочные базы снабжения, и ближайший к передовой крупный госпиталь.

Особенности жизни на границе и гарнизон, с его постоянным обменом военных со всех уголков бывшей громадной страны, сформировали особую ауру, общность людей, которая накладывала отпечаток, длящийся долго и после отъезда отсюда. А уникальная природа, а чудная этнографическая мозаика, взаимообогащение культур земляков разных национальностей?

Добро пожаловать!

Не учитывается также, что с возрастом (нашим) не деревья становятся ниже и улицы уже, а мы вытягиваемся до небес и расширяемся. Жизненный опыт поневоле и приглушает детские впечатления, и, с другой стороны, придает дополнительные краски тем волшебным беззаботным дням. Поверьте, после прогулки под секвойями мне любые местные деревья могли бы показаться невысокими кустиками. Но та же маклюра перед «Интуристом», которая могла опустить на зазевавшуюся голову увесистый «подарок» в виде сброшенного шарообразного плода-«шишки», интереснее и милее сердцу, чем знаменитое мамонтовое дерево.

Ну и немного красок уже на локальном уровне: на вопрос «откуда ты?» в любом городе Туркменистана кушкинцы обычно отвечают «мы кушкинские» (вместо логичного «марыйские»).

– А город разве не в Марыйском велаяте?

– Да, но мы все равно кушкинские, не марыйские.

С учетом всего вышесказанного, просто удивительно, что до сих пор не вышло ни одной книги, посвященному самому городу Кушка, бывшим и нынешним кушкинцам. Рано или поздно кому-то ведь могла прийти задумка взяться за такой труд. Что получилось, перед вашими глазами...

Небылицы

Хотя с «хорошистами» по географии, возможно, я немного поторопился. А может, и нет. Помню по собственным двум армейским годам – когда говорил, что из Туркменистана, были и такие, которые вообще не знали о существовании нашей республики, не говоря уже об отдельных городах в ней. Когда говорил – из Кушки, тут же начинали кивать головой. В библиотеке воинской части в Актюбинске на стене висела физико-географическая карта, где на всей громадной территории Туркмении были указаны всего два населенных пункта – Ашхабад и угадайте сами, какой еще. Как-то мне также попался глобус – политическая карта мира, на котором на красном пятне, очерчивающем территорию Советского Союза, были также отмечены всего два города – гигантская Москва и крошечная Кушка. Наряду с чисто географическими ляпами, сколько несуряниц, связанных с неосведомленностью или «наслышанностью» о Кушке, без четкого представления о жизни здесь...

Как и когда началась моя коллекция? В далеком 1984 году нас, первокурсников биофака Туркменского госуниверситета, повезли на сбор хлопка в Теджен. Кто-нибудь может помнить те «мероприятия от середины сентября до первого снега или выполнения плана»: у каждого студента вещей вагон и маленькая тележка – вложенная в сложенную «раскладуш-

ку» постель, мешок с теплыми вещами, у нас еще добавился впервые выданный сухой паек в виде пары банок сгущенки и китайской тушенки «Великая стена». Словом, не так-то просто было вгрузиться в поезд, еще труднее сойти с него. Хорошо еще, что не было пересадок, так как «под студентов» был организован прямой спецпоезд. Поэтому до меня не сразу дошла «соль» заботливого вопроса ашхабадки-однокурсницы: «Ты же по дороге туда сойдешь у себя дома. А потом приедешь?». Сначала подумал, что пошутила, но она казалась искренней в своем совете. Попробуйте угадать, какой была ее вторая фраза. А пока краткое разъяснение тем, кто не бывал в Туркменистане: Кушка – конечная станция железной дороги, и от Ашхабада до нее 700 километров, Тебден расположен между Ашхабадом и Мары (от Ашхабада двести километров)

В 2012 году приключилась другая подобная беседа, но уже в областном центре Марыйского вelayа, в рамки которого входит Серхетабатский этрап. То есть, по идее, любой школьник или житель области должен знать, какие районы в нее входят и где примерно они расположены – элементарный урок географии родной страны и своей области. Тогда зашел в один ресурсный центр, при котором существует небольшая библиотека книг на английском языке, откуда хотел взять почитать последнюю книгу из цикла о Гарри Потере (когда бы еще она появилась в наших краях на русском языке). А там в координаторах две милые девчушки, смахивающие на

свеженьких выпускниц средних школ или на первокурсниц вузов. В ходе разговора выяснилось, что они совсем недавно вернулись после годичного пребывания в одном из штатов США. Вроде грамотные, с примесью эрудированности, ведь для участия в обменной программе приходится проходить многоступенчатый отборочный конкурс. Правда, уходя из того центра после беседы с ними, еще долго улыбался: на просьбу оставить паспорт или иной документ в качестве залога за книгу (такие правила, ничего не попишешь) ответил, что жителю погранзоны он остро необходим, иначе не пропустят домой.

– А вы откуда?

– из Кушки.

– Это далеко, до Мургаба или дальше? (поясню: поселок Мургаб в семнадцати километрах от областного центра по шоссе на Серхетабат).

– Девчата, вы в школе где учились, в Техасе?

– в Мары.

«Ох и жарко, наверное, у вас сейчас» была одной из наиболее распространенных фраз в летние месяцы. Люди основывались исключительно на «крайнеюжном» расположении Кушки, ведь чисто логически: чем южнее, тем климат жарче. Суть в том, что мало кто обращает внимание на предгорья – мы намного выше над уровнем моря, чем Ашхабад и Мары, поэтому в наших краях прохладнее летом и холоднее зимой, чем в этих городах. Добавлю, что в мае в условиях прозрач-

ного состояния атмосферы (то есть, когда нет пыльной бури или марева от зноя) с Креста видны заснеженные гребни гор в Афганистане.

Следующее выражение поясняет скрытый в нем смысл без всяких комментариев: «кто-нибудь может внятно объяснить, почему вновь прибывшие и/или мало жившие здесь говорят «мы едем на Кушку, мы служили на Кушке, живем на Кушке», а старожилы «живем в Кушке, едем в Кушку»? Это больше из области психологии и менталитета местных жителей, и здесь приводится всего лишь для напоминания о существовании элементарного теста – как мы раньше определяли с пары фраз, кто «только что с поезда»...

«Ты живой!?!»: столько раз в университетские годы выслушивал это восклицание по возвращении в общежитие после краткой или длительной побывки дома, что даже выработал целую серию шуточных и ироничных ответов на него. В восьмидесятые то и дело даже Ашхабад, не говоря уже об остальных советских республиках, сотрясали слухи о набегах на Кушку со стороны афганских моджахедов, наркоторговцев, обыкновенных контрабандистов. Причем каждый раз мне, приехавшему буквально «сегодня утром оттуда», сообщали кучу животрепещущих подробностей: всех жителей вырезали, женщин угнали в рабство, дома подожгли. Вот неймется «шептунам», всегда найдут, обо что чесать языки, на пустом месте. В то время как кушкинцы жили спокойно, ничего не ведая о своей трагической участи...

«Со своим самоваром»: как-то ехал в поезде с супружеской парой, которая добиралась до Кушки из Дашогуза (северный велаят Туркменистана, в полутора тысячах километров от нашего города). Они ехали справлять день рождения сына, солдата-срочника. При этом то и дело поднимали багажную полку, чтобы открыть – завернуть – вновь закрыть пластиковый пакет с каким-то замороженным продуктом. В конце концов, спросил в очередной раз: «что везете?»

– Да вот хотим плов сварить, баранину везем.

Признаться, слегка опешил, потом объяснил им, что у нас район животноводческий. А местное мясо славится своими вкусовыми качествами на марыйском и иолотанском рынках до такой степени, что частенько на трассе попутные водители догоняют машины с серхетабатскими номерами, просят остановиться и интересуются – не баранов ли везете, мы купили бы? Нет, не спешите обвинять в «излишнем» патриотизме: дело в том, что у нас на отгонных пастбищах букет трав, придающий особый аромат мясу пасущихся на них отарах. Кроме того, любой чабан знает, что чем больше скотина гуляет и ест траву «на ногах», а не стоит в загоне и ест исключительно комбикорма, тем целебнее конечный продукт. То есть, везти сюда баранину уж точно не стоит, а вот «гурбеки» (уникальный сорт дыни, растущий только в Ташаузе) другое дело. Посмеялись от души.

– А мы думали, городок гарнизонный, продуктов нет, поэтому едем «затаренные».

– Делать вам нечего.

Слоны ходили!

Такой небольшой факт, в стиле «без комментариев». В книге Ираклия Андроникова «А теперь об этом» в главе, посвященной Николаю Тихонову:

«Когда Николай Семенович Тихонов начинает вспоминать и рассказывать (а рассказчик он бесподобный!) – не устаешь слушать и удивляться его памяти и силе воображения, восхищаясь его историями, похожими на чудеса. Вот он рассказывает, как в 1918 году в Средней Азии из крепости Кушки, на самой южной границе Российской империи, царские офицеры бежали, а казаки ушли в Россию. Тогда афганцы сняли и увезли с границы узкоколейку – несколько верст рельсов, вагоны и два паровоза, запрягли в них слонов, и слоны потащили этот груз до Герата.

– Да, да, брат, слоны! – говорит Тихонов с удивлением и начинает смеяться».

Знакомство с городом и окрестностями

Размышления вокруг названия родного городка.

Еще в детстве как-то пытался понять, откуда происходит короткое, обрывистое слово «Кушка», звучащее для уха коренного жителя мелодично и ласково.

Где-то читал, что первый отряд царских войск в далеком 1886 году (если и ошибаюсь в дате, то всего на пару лет) был послан построить форпост в местечке Кушк, существовавшем глубже в афганской земле, чтобы предотвратить продвижение англичан на север. Не смогли дойти из-за нехватки воды, и устроили лагерь здесь, почти в верховьях небольшой речки, пересыхающей летом до раскаленных камней. Но все-таки отрапортовали «Успех!» – ну и кто из высших генералов отважился бы забраться в такую даль и глушь проверять, где конкретно войска остановились ...

Где-то видел упоминание, что в этом районе в те годы была ставка одного из афганских ханов «Кёшк» («Дворец»).

Где-то слышал и более импонирующую мне, как биологу, версию – в густых пойменных зарослях, в которых в полдень

под сенью смыкающихся единым пологом ветвей царил полумрак, обитало много птиц. Отсюда название «Гушлы ер» – птичье место.

Могут быть и более юмористические объяснения, с примесью добродушной иронии: в те годы царские офицеры-топографы не всегда переносили на карту звучание названий с соблюдением точного произношения с языков местного населения. Искажённые топонимы не так-то просто исправлялись в последующие времена. К примеру, вплоть до первых лет после Декларации о независимости Туркменистана (т.е., после 1991 года) держалось название станции Джуджу-клы, расположенной к западу от Мары. Такой вид приобрело туркменское «Жожыклы» – Кабанье (в окрестностях тамошнего аула в тугаях Мургаба обитало множество диких хрюшек). Мы привыкли слышать Кара-кала (Черная крепость), а оказалось Гарры-гала (старая крепость). Странно звучащее Иолотань вернула истинное значение Ёлотен («Преодоленный путь» – преддверие к Мары после долгого пути с юга). Как знать, могла ведь и «Кушка» оказаться трансформированным местным словом, корни которого затерялись в глубине пары веков...

Иногда (точнее, почти всегда) я консультируюсь со старожилками – кто, что и кого помнит, как это делал при написании некоторых своих иных статей, очерков, баек. Поспрашивал и в этот раз. Сестренка, конечно, еще не старуха, но она припомнила случай: как к ним в класс при съемках докумен-

тального фильма приходила киногруппа. Вроде они рассказывали, что Кушка в переводе с украинского языка означает «деревянный ящик или сундук, в котором хранится инструмент или другая хозяйственная утварь». Тоже вполне рабочая версия, если вспомнить, что сюда для укрепления границы были по царскому приказу переселены казаки с семьями из-под Полтавы. И поныне село, начинающееся у южной окраины города, носит ностальгическое название Полтавка.

Любая из версий может оказаться как и выдумкой, так и правдой. Но каждая имеет право на существование. Выберите на свой вкус...

Меня довольно-таки часто и по сей день продолжают спрашивать, и не только через Интернет, но и собеседники с различных стран на конференциях, в которых посчастливилось поучаствовать: «что означает название города твоего места жительства?». Особенно когда оно сравнительно недавно, при Первом Президенте Туркменистана, было переименовано, без учета мнения местных жителей. Честно говоря, почти взбесил комментарий какого-то как бы помягче выразиться пользователя на одном из форумов в «Нашей Кушке» с Одноклассников: теперь «хетабат какой-то», грубо звучащий для его утонченного слуха. Не стал пояснять ему, что название его собственного места жительства, обозначенного под ником в социальной сети, для туркменского уха звучит не сказал бы что очень музыкально. К тому же еще и модератор поблагодарил его за комментарий. Что бы-

ло очень странно, ведь до этого момента о ней складывалось впечатление как о вдумчивой даме, с ностальгией вспоминающей наш городок, в котором она лично жила в далекие годы.

Нынешнее название нашего города Серхетабат. Окончание «абат» было достаточно распространенным для названий восточных городов в старину. И не удивительно, если помнить, что «рабат» означало станцию (место отдыха/передышки караванов) различного размера – от пары домов до большого городка, – на всем протяжении Великого Шелкового Пути. Местечко Акрабат («Белый рабат») к юго-западу от Бадхызского заповедника (там сейчас отделение совхоза «Серхетчи») сохранило имя с тех самых пор. Хотя и находились «грамотеи», которые подправляли местных «невежд» и упорно подчеркивали – это Акробат. Интересно было бы узнать, откуда в наших краях мог взяться такой циркач, чтобы в его честь кому-то могло взбрести в голову обозвать тот пункт названием данного занятия.

Получилось длинноватое введение, но «Кушка» сменилась «Серхетабат» именно из-за своего географического положения и теперь звучит в переводе как «на границе все спокойно» («Серхет» – граница, «абат» – мир, покой). Если откровенно, новое название тяжело приживается. Мы по-прежнему пользуемся привычным и родным Кушка/Гушгы в повседневных разговорах. Однако есть уже характерный признак: сколько лет при покупке билета на ашхабадском

вокзале наблюдал – просишь место на кушкинский поезд, милая кассирша обязательно подкорректирует: «До Серхетабата?». Прошлым летом случайно попросил билет до Серхетабата, так та в ответ: «До Кушки?».

Вроде должна пойти чередой возврата хотя бы части исторических топонимов.

Не в отрыве...

Наш городок, для стороннего наблюдателя и кое-кого из местных жителей, кажется забытым в глубинах азиатских полупустынь, а в реальности ведь ни одно событие мирового или союзного значения не проходило мимо.

Помните, как часто в школе проходили различные конкурсы – на лучший пионерский отряд, конкурс речевок или песен? Дважды одной и той же мелодией в конкурсах песен побеждал класс Байрама, Фурката, Олега, Тани Каральник, Лени Гужвы, Ольги Вишневской (продолжите список сами). Отточенная память и тут припомнила строки:

Страна моя, ты маленькой полоской

Легла меж двух великих океанов.

Ты сердце континента (слабо продолжить, вышеназванные?).

Не удивляйтесь, что запомнилось на столько лет, ведь особых усилий не пришлось прилагать. Чисто ассоциативно, в соответствии с правилами мнемотехники: Кушка маленькой полоской легла между двух приречных гряд холмов-сопок.

Позже уже на первом месте оказался мой собственный класс, во многом благодаря «Чубу» и «Черепу» с их гитарам: «Веселей, ребята, выпало нам строить путь железный, а короче – БАМ». Казалось бы, где находится далекая Панама

и совсем не близкая Тында, а ведь Кушка ощущала и ощущает себя частью всего мира.

Естественно, первым делом приходит на ум вновь упомянуть, что здесь служили военнослужащие со всех уголков Советского Союза (солдаты срочной службы и их командиры). Отсюда немало офицеров переводили к новому месту службы во все страны Варшавского договора – от Монголии до ГДР. Их дети разлетелись по всему миру: совершенно точно знаю, что один из моих бывших одноклассников в настоящее время проживает в Ирландии, другой одноклассник (сын комдива) после окончания института военных переводчиков служил в странах Африки.

Сколько сотрудников МИДА и Внешторга побывало в командировках в наших краях, не подается никакому учету. Они ведь после ознакомления с южным городом разносили частичку местного воздуха не только в советских республиках, но и в дальнем зарубежье, не так ли?

И выходцев из семей гражданских также в настоящее время можно встретить в самых неожиданных регионах земного шара – дочь хорошего знакомого вышла замуж за иорданца и живет теперь в той экзотической для нас стране, другая – в Великобритании, третья – в Вашингтоне, столице США. Парень из дальнего угла Полтавки учился в США, там же поступил в магистратуру, похоже, что останется на постоянное место жительства. Соседский мальчуган, выросший у меня на глазах в мужчину, учится в одном из военных вузов в Ки-

тае. Вернется настоящим офицером, нет никаких сомнений. Ближе? Пожалуйста, в Барнауле, в Сургуте, в Петропавловске – Камчатском, не говоря про Москву с Санкт-Петербургом, легко найти кого-либо из земляков или знакомых и друзей хороших знакомых.

С другой стороны, кто-нибудь задумывался о том, что через Бадхызский заповедник прошли студенты, аспиранты и состоявшиеся ученые с докторскими и профессорскими регалиями из многих городов СССР и зарубежных стран? Сюда почти каждый год в восьмидесятые приезжали студенты МГУ на летнюю полевую практику – напомним, в том вузе учились люди не только из Москвы, но и с ближнего и дальнего зарубежья. С Казанским университетом также были налажены прочные связи и плодотворное сотрудничество. До сих пор бывшие браконьеры с почтением и уважением вспоминают порой ту группу «казанцев» – и ученых, и сотрудников службы охраны, – которые в годы замдиректорства А. С. Шаповалова вели серьезную научную работу и наладили охрану природы таким образом, что численность кулана, к примеру, достигла своего пика. После их отъезда – в связи с развалом Союза, – популяция животных лишь уменьшалась.

Не стоит также забывать, что и по линии так называемых «хозяйственных» связей не только в центральные регионы большой страны, но и в дальние уголки добирались делегации по обмену опытом деятельности из многих стран Варшавского Договора. Один из бывших заведующих живот-

новодческими фермами рассказывал, что однажды в совхоз «Пограничник» прибыла группа из Монгольской Народной Республики. Принимающая сторона готова была расшибиться в лепешку, чтобы не ударить в пыль лицом и оказать высочайшее гостеприимство. Да вот вопрос: «какими деликатесами их кормить, вдруг местная кухня не понравится?». Всех успокоил чиновник, сопровождающий группу монгольских животноводов: «просто зажарьте целого барана, поставьте рядом ящик водки. Все, больше ничего не нужно». Так и оказалось...

На переломе смены дат, до и после двухтысячного, неоднократно замечал на трассе автомобили с логотипами организации «Врачи без границ». С границами они или без, но среди них наверняка было множество граждан многих стран. В последние годы давно их не видно, Впрочем.

Скорее всего, серьезно удивлю кого-либо из читателей, но вполне возможно, что в конце того века и начале этого нулевых вы лично под Новый Год (и не только в эти праздники, но и в другие) лакомились мандаринами, не подозревая об их прохождении через наши края. Дело в том, что до входа коалиции в Афганистан транзитом через наш городок шел громадный поток тех тропических фруктов пакистанского происхождения, и ручейками расходились «большегрузы» по России и Казахстану. С водителями из разных стран и городов в них расходилась информация и о существовании такого далекого пограничного города, хотя бы в

виде отметки в паспорте или регистрации на постах ГАИ. Наверняка их семьи флажком на карте отмечали город, в который «катаются» их родственники, и с нетерпением ждут их возвращения. В наши дни также нередки в этих краях «большегрузы» с турецкими, белорусскими, польскими номерами...

И в порядке иллюстрации обратной связи, хотя о символичности факта никто из нынешних кушкинцев не подозревает: по Указу Президента в 2009 году в Туркменистан пришла большая партия автобусов ПАЗ, наиболее приспособленных к условиям «плохих дорог» машин из других марок того же класса. Эти вездесущие автобусы заработали и на городских маршрутах в веляятских центрах, и на междугородних рейсах между райцентрами. В том числе, возобновилось регулярное пассажирское движение между Серхетабатом и Тахтабазаром. И никто из многочисленных пассажиров не осведомлен о том, что одним из ведущих технологов на заводе ПАЗ работает бывшая кушкинка Инна Маркова, выпуска 1985 года средней школы 31. Я тогда пошутил в переписке с нею: «прямо из твоих рук автобус пришел в мой город, надо было поставить автограф где-нибудь в салоне».

С возможностями виртуальных сетей все намного элементарнее и, с другой стороны, глобальнее. В те времена и «дубовые» ЭВМ мы видели только в киножурналах, не говоря уже про компьютеры. И ни один из нас не смог бы сказать, что означает слово Интернет, опять-таки не говоря о

его функциях и значении в общении людей. Положение изменилось кардинально в последние годы. Мне, к примеру, очень давно стало обыденным явлением вроде глотка кофе спросонок спозаранку отправить пару писем, даже не задумываясь, где в данный момент находится адресат. А на днях сидел у Довлета, и он с таким восхищением и удивлением подметил – ну, у тебя и переписка. Чтобы пояснить: в тот момент скинул пару строк Тане (хотя абсолютно не знаю, откуда она вышла на связь), друзьям и коллегам в Ашхабад, Ташкент, Сакраменто и Вашингтон.

Ну и под занавес, сюжет в сюжете – помните, что в те годы в моде была греческая культура, эталоны греческой скульптуры, мифов? Везде по Союзу в любом уголке можно было услышать эллинское название. Вот вам и очередной вопрос на засыпку, в порядке анонса к одной из баек – а что в нашем городке называлось ЭЛЛАДОЙ?

О топонимах

Как называются близлежащие села, и где таятся корни происхождения их топонимов, порой не менее интересно, чем название большого или малого городка. Даже если эти поселка не обозначены на иных географических картах.

Полтавка как приобрела свое название в конце девятнадцатого века, так и проявляет завидное постоянство, удерживая его крепко и прочно. Откуда певучее украинское слово в азиатских глубинах? Да с Полтавы, разумеется. При образовании южного форпоста громадной Российской империи с Полтавской губернии сюда переселили казаков для рейдовой охраны границы. Они-то и назвали так свою новую малую родину в знак памяти о той, большой Полтаве.

У названия села Моргуновка на северо-востоке от Кушки более запутанная история. Сюда также переселили мужиков из другой губернии царской России. Можно было бы покопаться в исторических материалах и выяснить досконально, откуда именно, но в данном очерке не ставлю цель превращать повествование в сухую сводку архивных данных. Достаточно обозначить факт, а любознательный читатель, если пробудится любопытство, сможет найти материалы в других книгах. По этой же причине не ставлю инициалов к называемым далее фамилиям, так как имен и отчеств тех личностей ни один из местных жителей или не назовет вообще,

или задумается надолго, прежде чем произнести. Так вот, это село назвали в честь тогдашнего начальника Генерального штаба Российской армии генерала Алексеева. До самой революции держалось за селом название Алексеевка. Чуть позже это село переименовали в память радиста Моргунова, ставшего комиссаром крепости Кушка после Октябрьской революции. Ну и такой интересный факт: тетя Света Костик рассказывала, что переселенцы добирались в эти края несколько месяцев, на подводах и пешком, гоня с собой домашний скот. А когда дошли, то те из них, кто был зажиточнее остальных, столкнувшись с очень непривычным климатом и легко объяснимым недружелюбным отношением местных народностей, засобирались в обратный путь и уехали не мешкая. А беднякам куда деваться, так как на такой долгий путь нужны и телеги, и пропитание для себя и для скотины. Вот и остались здесь, начали хозяйствовать. В послереволюционные годы создали колхоз «Труд».

Из этих двух названий «Полтавка» сохранилась без изменений, и местные жители пользовались им легко и просто, без коверканий. «Моргуновка» звучит несколько коряво и чуждо для местных народов, поэтому столько вариаций слушал, что и не упомяну: Маргновка, Марганоп, Марганопка лишь несколько из них. Это был один из косвенных индикаторов, как отличить старожила от новоприбывших – коренные четко выговаривали Моргуновка. В наши дни, кстати, это название постепенно уходит в небытие, исчезает из об-

ращения. В долине, которая сразу после (или до, зависит от направления движения по трассе) моста через Солёный арык уходит к югу, расположено другое село. В нём была расположена (и в нынешние дни контора на прежнем месте) администрация совхоза «Пограничник». После провозглашения Декларации о Независимости Туркменистана в 1991 году по всей стране постепенно прошла волна переименований населённых пунктов и улиц. Иногда кардинально меняли, иногда просто переводили на туркменский язык. Вот и «Пограничник» превратился в «Серхетчи». Поэтому в настоящее время все чаще всю Моргуновку называют «Серхетчи». Отсюда второй косвенный индикатор, отличающий коренных от приезжих: при посадке в такси старожил, если собирается проехать в бывший «Пограничник», называет «Серхетчи». Приезжий спохватывается, когда машина проходит мимо перекрёстка в направлении Моргуновки.

Если обыгрывать происхождение современных топонимов, ещё одно любопытное наблюдение: долина, в которой лежит бывший совхоз, плавно переходит в урочище Мятти-Эсен (намеренно привожу не литературное название, которое оно получило по названию колодца или родника в верховьях). Оно упирается «в проволоку», и продолжается в глубину нейтральной полосы, то есть, в него нет доступа населению. Поэтому даже из местных жителей мало кто осведомлён о его существовании. Так вот, когда по экранам телевизором прошли первые американские сериалы, то это уро-

чище превратилось в «Мэдисон». Знакомое явление, когда чувство юмора в обозначении тех или местечек помогает скрасить будни?

В жаркой Кушке, с ее палящим солнцем кафе отдыха офицеров кто-то иронично и с изрядной долей ностальгии по более холодному климату назвал «Арктика». С тех пор чуть ли не на сто с лишним лет закрепилось за этим зданием «крепостной» архитектуры та шутливая вывеска. Правда, был период, когда оно целиком переехало ... в соседний райцентр Тахтабазар.

В Кушке киностудией «Туркменфильм» снимался

художественный фильм «Бастион». В нем много ляпов и несуразностей, но кое-какие пейзажи смотрятся великолепно. С экрана также будут смотреть лица наших сверстниц – с нашего класса, классом старше, – которых задействовали в массовке в качестве фабричных работниц. Обратите внимание на сцену, на которой появится характерный рисунок «Арктики» с поясняющей подписью «Штаб белогвардейских войск в Тахтабазаре».

Другой дом, «Розовая мечта», в виде наглядной иллюстрации продолжения традиции называть местные отличительные пункты иронично, остроумно и «мгновенно и навечно». Много лет уже прошло с тех пор, как пропала «внешняя», изначальная причина возникновения термина, оставив философский аспект. В ту пору, когда подрабатывал частным извозом, прикинувшись мигрантом, подшучивал над очередным пассажиром (разумеется, если видел, что человек с чувством юмора): «вот ты говоришь – у Розовой мечты, а где это?».

– Это красный дом в Полтавке.

– Ну, тогда покажи.

А как он покажет, если нужный ему дом лишь в первые годы постройки был того веселенького окраса? В тот год по экранам телевизором прошел мультсериал «Розовая пантера», поэтому просто напрашивалось подобное название новостройке. С другой стороны, нашлись люди, кто на полном серьезе утверждал, что получить ордер в этом многоквар-

тирном доме, построенном для целевой группы военнослужащих, было их давней и кажущейся несбыточной розовой мечтой. И я их вполне понимаю, ведь получить городскую квартиру после жизни на отдаленных заставах для любой хозяйки будет казаться исполнением желаний. С тех пор в той части Полтавки появилось еще несколько многоквартирных домов. Много раз проводилась покраска внешней стороны, и от того давнего оттенка не осталось и следа. Но по-прежнему в ходу название «Розовая мечта».

Полтавка

Полтавка существует вроде бы рядом с городом, начинаясь за южной окраиной без какого-либо промежутка, но не сказал бы, что я частый ходок по ее улицам. Именно улицам, к удивлению тех, кто давно здесь не был, и кто помнит только одну улицу, вдоль сопки. И группу домов, дотягивающейся до дороги в районе «заправки». В восьмидесятые были две поперечные улочки – одна сразу за швейной фабрикой, к школе и детсаду, вторая в тридцати метрах от первой. Как раз на той жил одноклассник Вовка Петля. А затем до самого края долины, где она резко сужалась, формируя выход из ущелья, в 1982-1984 годах здесь были плантации, на которых совхоз Пограничник выращивал помидоры. Посреди громадного пространства стоял одинокий птичник, на месте которого теперь стоит новое здание полтавского детского сада, единственное двухэтажное здание в поселке. Различимое издали без особых затруднений: с сопки с телевышкой; с Иванушки; с того холма, на котором стоит «последний пограничный столб в Афган».

Правда, был период жизни, когда каждую неделю, а то и дважды в течение семи-десяти дней, мотался в дальний конец Полтавки то пешком, то на велосипеде – в том возрасте, в каком был, такое путешествие казалось чем-то сродни полету в космос. Пока оно не вошло в привычку через полгода. В

конце семидесятых мать года полтора-два провела в Москве, пока сестренка лежала на лечении в научно-исследовательском институте. В то время «магазинный» хлеб с куштинской пекарни выходил кислый, непропеченный должным образом. Туркменские, казахские, аймакские, белуджские семьи-то обходились народными методами – тамдыры стояли в каждом дворе, раз в неделю пекли чурек, покупали хлеб только в исключительных случаях, когда не было «хоссарлар» (никого из родственников или опекунов). Наша тетка Нязик живет в дальнем углу Полтавки, в то время ее дом был чуть ли не последним перед выходом к таможне. Вот и возил к ней муку, проводил у нее целый день – пока замесит, пока тесто дойдет, пока испечет, – то помогая в огороде, то купаясь в том бассейне недалеко от ее дома. В те детские годы добираться казалось уж очень далеко и скучно – вдоль огородов ни домов, ни развлечений. Причем надо было еще умудриться попасть в безветрие: знакомо такое явление как «афганец»? Так назывался ежедневный ветер, который до полудня дул с юга на север, вечером – с севера на юг. Наверное, еще с того периода у одного, отдельно взятого, пацана осталось предвзятое отношение к Полтавке как заброшенному уголку земли. Что теперь?

Полтавка

Огородов не осталось, даже индивидуальных, не говоря уже о совхозных. Дома теснятся от сопки до трассы в три улицы, а кое-где даже перешагнули в пространство между трассой и железной дорогой. Теперь поселок разросся, причем до неузнаваемости даже для местных жителей. Мы же обычно не заворачиваем внутрь, ездим до дальнего угла Полтавка по автотрассе, и обратно по ней же. А таксисты также неохотно заезжают «внутрь», так как там дорога не ахти какая. Поэтому изменения «вдруг» бросаются в глаза.

Какие? Осенью 2013 случайно заехал на ту самую улицу вдоль сопок в район Электросети (то есть, в самое начало ее, не доезжая до продуктового магазина в середине). Знал ведь, что над Электросетью выделены участки под жилищное строительство на холмах, и даже что появились один-два дома в виде «кладовок», то есть не сильно презентабельного вида. В настоящее время в том районе появилась целая группа «солидных» домов – поселок шагнул вверх, на сопки. Оказалось, что глубже в поселок в впадинке между двумя сопками разровнен участок и появился очень даже симпатичный дом в виде загородной виллы. Честно говоря, немного позавидовал тому человеку, хозяину: в стороне от суеты и толпы, комфортно устроился и с архитектурным вкусом построился, вдобавок (в отличие от многих и многих). Особенно если еще помнить, что в тех местах довольно-таки много родников. Если знаешь, куда воткнуть трубу (к тому же горизонтально, не вертикально), то всегда есть вкусная вода. Причем в достаточных объемах не только для питья и еды, но и для «заполнить водовоз, когда шофер попросит». Растет поселок, растет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.